

издание уже обработанного отдела буддийской иконописи¹⁾. Будем надеяться, что и Азиатский Музей последует благому примеру Русского Музея и в недалеком будущем порадует научный мир интересными выпусками о харахото'ских книгах...

Между прочим, о памятниках монгольской письменности из Хара-хото В. Л. Котвич говорит следующее:

«После разгрома, учиненного Чингис-ханом в 1226—27 гг., тангуты или Си-ся вошли в состав образованной монголами державы. Несмотря на этот разгром, национальная культурная жизнь страны не угасла, о чем свидетельствует обширная тангутская литература с ее своеобразной письменностью, но к влияниям, которым тангуты до тех пор подвергались (преимущественно со стороны Китая и Тибета), прибавилось еще новое—монгольское. Это последнее

Священная раковина, одна из «драгоценностей» буддийского культа.

влияние не ограничивалось пределами политических взаимоотношений и об его характере можно до некоторой степени судить по тем монгольским документам, которые были найдены в Хара-хото Монголо-Сычуаньской экспедицией под руководством П. К. Козлова.

«Документы эти не имеют точных дат, но

Часть брони одного из стражей стран света (Локапала).

¹⁾ С. Ф. Ольденбург. «Материалы по буддийской иконографии Хара-хото» (Образ тибетского письма). С 6 таблицами и 25 рисунками в тексте. Из второго тома «Материалов по этнографии России».